

**Глаголы движения с приставками *вы-, по-, при-* и *про-*
и их перевод на финский язык**
(на материале детектива Бориса Акунина «Азазель»)

Дипломная работа
Университет г. Ювяскюля
Кафедра языковедения
Русский язык и литература
Осень 2003

Ахола, Вирпи
Каяндер-Пироженко, Элисе

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

Tiedekunta HUMANISTINEN	Laitos Kielten laitos / venäjä
Tekijä Virpi Ahola ja Elise Kajander-Pirojenko	
Työn nimi Glagoly dvizhenija s pristavkami vy-, po-, pri- i pro- i ih perevod na finskij jazyk (na materiale detektiva Borisa Akunina «Azazel»)	
Oppiaine venäjän kieli ja kirjallisuus	Työn laji pro gradu
Aika 2003	Sivumäärä 50
Tiivistelmä – Abstract	
Tutkimuksen tarkoituksena oli selvittää etuliitteellisten liikeverbien kääntämistä suomen kieleen. Ne ovat ongelmallisia venäjää vieraana kielenä opiskeleville, koska suomen kielessä ei ole täysin vastaavia kielen kategorioita. Tutkimuksen materiaaliksi valittiin Boris Akuninin teos "Azazel" ja Anton Nikkilän siitä laatima suomennos "Asaelin salaliitto". Tutkimuksessa keskityttiin <i>vy-</i>, <i>po-</i>, <i>pri-</i> ja <i>pro-</i> -etuliitteellisiin liikeverbeihin sekä niiden suomennoksiin. Näihin etuliitteisiin päädyttiin niiden esiintymistiheyden perusteella kyseisessä teoksessa. Tutkielma koostuu teoria- ja analyysiosuudesta. Teoriaosuudessa käsitellään tutkimuksen pohjana käytettyä käännteoriaa, skopos-teoriaa, suomen ja venäjän verbejä yleisesti sekä teoriaa molempien kielten liikeverbeistä ja etuliitteistä. Analyysiosuudessa esitellään esimerkkejä venäläisten etuliitteellisten liikeverbien käytöstä ja analysoidaan niiden käännöksiä. Tutkimus osoitti, että etuliitteellisiä liikeverbejä käännetään suomen kieleen hyvin erilaisin tavoin. Erilaiset adverbis ja muut määritteet ovat yleisiä etuliitteellisten liikeverbien kääntämisessä käytettäviä kielellisiä apukeinoja. Suomen kielessä on myös suuri määrä erilaisia liikettä ilmaisevia verbejä, jotka voivat sisältää sekä itse venäjänkielisen liikeverbien että etuliitteen leksikaalisen merkityksen. Silloin tällöin myös lauseen rakenteelliset muutokset ovat välttämättömiä etuliitteellisen liikeverbien merkityksen välittämiseksi tulokieleen. Yleistä johtopäätöstä etuliitteellisten liikeverbien kääntämisestä ei voi tämän tutkielman perusteella vetää, koska aineisto pohjautuu ainoastaan yhden kääntäjän näkemyksiin. Voidaan ainoastaan todeta, että kääntäjältä vaaditaan loistavaa kielitaitoa, kulttuurin ja maan tuntemusta, mutta myös kielitajua sekä kirjallisia lahjoja.	
Asiasanat verbit, liikeverbit, etuliitteet, kääntäminen, kaunokirjallisuus	
Säilytyspaikka Kielten laitos / venäjä	
Muita tietoja	

СОДЕРЖАНИЕ:

1	ВВЕДЕНИЕ.....	3
2	СКОПОС-ТЕОРИЯ	5
3	О ГЛАГОЛЕ	8
3.1	Глаголы движения	9
3.1.1	Глаголы движения и категория вида	12
3.1.2	Глаголы движения в финском языке	14
3.2	Приставки в русском и финском языках.....	15
3.3	Роль приставок с глаголами движения в русском языке	16
3.4	Анализируемые в данной работе глагольные приставки с глаголами движения.....	17
4	АНАЛИЗ.....	20
4.1	Глаголы движения с приставкой вы-	21
4.2	Глаголы движения с приставкой по-	26
4.3	Глаголы движения с приставкой при-	32
4.4	Глаголы движения с приставкой про-	37
5	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
	ЛИТЕРАТУРА:	45
	ИСТОЧНИКИ	49

1 ВВЕДЕНИЕ

В данной работе мы исследуем приставочные глаголы движения, и как их переводили на финский язык в романе Бориса Акунина «Азазель» (2001). Так как в финском языке нет устойчивой группы глаголов движения и системы глагольных приставок, тема данной дипломной работы является весьма интересной. Глаголы движения русского языка представляют трудность для иностранных студентов, но стремление к овладению глаголами движения необходимо для свободной коммуникации. По Волохиной и Поповой (1994, 3), приставочные глаголы составляют до 90% всей русской глагольной лексики.

Выбор нашей темы объясняется тем, что данная тема, глаголы движения, заинтересовала нас уже в начальном этапе нашей учебы. Так наша просеминарская, как и семинарская работа касались приставочных глаголов движения. В данных работах мы противопоставляли два славянского языка, русского и словацкого. Мы заметили, что для нас интересной темой не является

противопоставление двух славянских языков, а сопоставление русского и финского языка, так как финский язык принадлежит к другой языковой группе, то есть к финно-угорским языкам. Мы решили анализировать эту проблему с точки зрения теории перевода, так как перевод, как научная дисциплина, нам весьма интересен.

Материал исследования собран из произведения Бориса Акунина «Азазель» и перевода его на финский язык «Asaselin salaliitto» (2001). В данной работе, из многочисленной группы глагольных приставок мы рассматриваем приставки *по-*, *про-*, *при-* и *вы-*¹. Эти приставки мы выбрали на основании их частоты в произведении. Наши примеры выбраны по всей книге.

Кроме введения, настоящая дипломная работа состоит из четырех глав и заключения. Во второй главе мы представляем теорию перевода, на основании которой мы анализируем наши примеры и определяем основные термины области переводоведения, употребляемые нами в данной работе. Мы разбираем также прагматические адаптации, в такой мере как наш анализ их затронет. Третья глава состоит из четырех частей и является главным разделом теории нашей работы. Мы начинаем представлением глагола как часть речи. Потом мы перейдем к русским глаголам движения и к виду, и далее к финским глаголам движения. Потом мы перейдем к рассмотрению приставок, и как их употребляют с глаголами движения. Наконец мы представим глагольные приставки, анализируемые с глаголами движения в данной работе. Четвертая глава представляет собой анализ об употреблении приставочных глаголов движения в произведении «Азазель», и в его переводе на финский язык. В заключении мы представляем основные выводы нашего исследования.

¹ В нашей работе употребляются параллельно термины приставка и префикс, и приставочный и префиксальный.

2 СКОПОС-ТЕОРИЯ

Согласно Вехмас-Лехто (Vehmas-Lehto 1999, 12), перевести – это выразить средствами одного языка то, что уже выражено средствами другого языка. Перевод является очень древним явлением, так как он тесно связан со взаимным общением людей. Однако переводоведение как научная дисциплина начало развиваться только в 1950-х годах. По Инго (Ingo 1990, 13), в первые годы говорили о теории перевода, а из-за обширности и многосторонности данной области теперь предпочитают термин «переводоведение». Переводоведение состоит из элементов многих разделов науки, в частности, из лингвистики, филологии, теории информации, литературоведения и философии. (Ingo 1990, 13)

Переводческие проблемы традиционно рассматриваются со многих точек зрения, поэтому исследования по этим вопросам разнообразны (Ingo 1990, 13, 18). Даже определение основных терминов переводоведения во все времена вызывало разногласие. Хорошим

примером служит термин «эквивалентность». Термин «эквивалентность перевода» по Комиссарову (2002, 182), означает «общность содержания (смысловая близость) оригинала и перевода». Положение термина сегодня ставили под вопрос, так как его употребляли в слишком свободных значениях. В современном переводоведении эквивалентность на уровне структуры и даже на уровне семантики считается старомодной. (Текст и перевод 1988, 24)

В данной работе наш взгляд основывается на скопос-теории. Скопос-теорию создали немецкие Катарина Райсс и Ханс Вермеер. По их мнению (Vehmas-Lehto 1999, 92), главная задача перевода – это принимать во внимание цель, функцию (скопос) именно перевода, а не оригинала. Скопос зависит от адресата. По скопос-теории перевод не должен быть эквивалентным, а хорошим, то есть перевод должен выполнять свою функцию. Райсс и Вермеер предпочитают термину «адекватность» вместо «эквивалентности». (Reiss & Vermeer 1986, 70) Они определяют термину «адекватность» как отношение между переводом и адресатами, и как перевод действует в обществе языка перевода (Vehmas-Lehto 1999, 91). Следовательно, «адекватность» обозначает отношение оригинала и перевода, свойственно которому последовательное принятие во внимание функцию (скопос) во время процесса перевода. Райсс и Вермеер подчеркивают, что термины «адекватность» и «адекватный» следует употреблять в описании процесса перевода. (Reiss & Vermeer 1986, 76) Все-таки, Райсс и Вермеер считают, что отступление от термина «эквивалентность» не нужно, вместо того следует уточнить содержание и ограничить употребление термина (Reiss & Vermeer 1986, 70). По их мнению, с точки зрения перевода, термин «эквивалентность» можно употребить, при описании отношения между оригиналом и переводом, когда эти тексты выполняют или могут выполнять в своей культуре ту же коммуникативную функцию. В различии от термина «адекватность» термины «эквивалентность» и «эквивалент» употребляются в описании результата и продукта. Нельзя перевести «эквивалентно», но перевод в отношении к оригиналу, может являться эквивалентным. (Reiss &

Vermeer 1986, 76-77) В данной работе мы используем эти термины по определению Райсса и Вермеера.

Скопос может отличаться значительно от цели оригинала, но также буквальный перевод может являться скопосом. Одним скопосом может служить и стремление к эквивалентности. Главное, чтобы переводчик знал, каким является скопос. Он несет полную ответственность за то, как перевод делается, и как перевод выполняет свою функцию. Однако отношение к оригиналу не должно быть произвольным. Данную теорию критиковали за то, что перевод не обязательно имеет цель, или цель является слишком специфической. Утверждают также то, что переводчик не имеет точное представление об адресате перевода. Из-за этой критики, мы принимаем во внимание понятие 'лояльности' К. Норда. Она подчеркивает, что переводчик должен быть лояльным и отправителю оригинала и адресату перевода. Конкретно это значит, что адресата нельзя вводить в заблуждение. Адресата следует каким-то образом информировать об отступлении от оригинала. (Vehmas-Lehto 1999, 92-97)

В данной работе мы рассматриваем также прагматические переводческие проблемы, в такой мере, как они проявляются в нашем анализе. Прагматические переводческие проблемы являются проблемами, связанными с различиями в

- времени, положении, функции текста
- фоновые знания адресатов
- культуре создателя текста и адресата
- конвенциях

(Vehmas-Lehto 1999, 99-101)

Прагматические переводческие проблемы решаются с помощью прагматической адаптации, то есть различными добавлениями, пропусками, компенсациями, изменениями в порядке. (Vehmas-Lehto 1999, 100; Ingo 1990, 237)

3 О ГЛАГОЛЕ

Глагол русского языка является значительной частью речи со значением действия или состояния. Он выражает эти значения при помощи категорий вида, залога, времени, лица, наклонения и выполняет в предложении функцию сказуемого. Глагол может описывать конкретное действие (*писать, строить*), движение и перемещение в пространстве (*ездить, плавать*), физическое и душевное состояние (*грустить, радоваться*), деятельность органов чувств (*видеть, слышать*), изменение состояния (*расти, худеть*) и др. (Розенталь, Голуб & Теленкова 1991, 280-281) По Сорянен (Sorjanen 1998, 36), глаголы финского языка являются словами, выражающими действие и состояние. Лейно (Leino 1997, 76) пишет, что каждое слово, спрягаемое по лицам, является глаголом. Личные формы глаголов являются сказуемыми предложения (Sorjanen 1998, 36).

Глагол русского языка имеет ряд морфологических категорий, которые свойственны только ему. Эти категории определяют характер

протекания действия, его отношение к субъекту и объекту и соотнесенность с моментом речи. Они также показывают действие или состояние как процесс и выражают отношение действия к говорящему лицу. Категории вида и залога присущи всем грамматическим формам глагола. Категории времени нет у инфинитива, деепричастия и у форм сослагательного и повелительного наклонения. Наклонение отсутствует у инфинитива, причастия и деепричастия. Категория лица свойственна лишь формам настоящего и будущего времени изъявительного наклонения. (Розенталь, Голуб & Теленкова 1991, 280-281)

Глаголы делятся на спрягаемые и неспрягаемые формы в зависимости от способности изменяться по лицам, временам и наклонениям. К неспрягаемым формам относятся инфинитив, причастие и деепричастие: *рисовать, рисующий, рисуя*. Все остальные формы являются спрягаемыми: *рисую, рисовал, рисуй* и др. Глагол имеет также способность управлять винительным падежом без предлога, значит, он может иметь при себе прямое дополнение: *рисовать рисунок*, но *рисование рисунка*. (Розенталь, Голуб & Теленкова 1991, 280-281)

3.1 Глаголы движения

Русская грамматика (1980, 590) определяет глаголы движения русского языка следующим образом: «глаголы движения являются устойчивой структурно-семантической группой глаголов несовершенного вида, объединяющихся в пары слов с общим корнем (кроме разнокорневых в паре *идти – ходить*)». Битехтина и Юдина, соответственно, пишут в своем произведении Система работы по теме «Глаголы движения» (1985, 5): «Глаголы движения представляют собой замкнутое лексико-грамматическое объединение небольшого количества слов, характеризующихся общностью семантики, некоторым своеобразием грамматических показателей, а также особенностями употребления в речи». Следовательно, по Исаченко (Mäkilä 1988, 17), «это не только

семантический, но и грамматический, морфологический класс глаголов». Мякиля (Mäkilä 1988, 17) поддерживает точку зрения Финкеля и Баженова и цитирует их: «Морфологические различия выражаются посредством чередования звуком (бежать – бегать, нести – носить), заменой суффикса (катить – катать, лететь – летать), иногда комбинированно (тащить – таскать), что может сопровождаться и переменной ударения (бежа́ть – бега́ть)».

Среди ученых нет полного согласия о том, какие глаголы включаются в группу глаголов движения, но обычно соотносительными парами глаголов движения считают следующие:

<i>бежать – бегать</i>	<i>брести – бродить</i>
<i>везти – возить</i>	<i>вести – водить</i>
<i>гнать – гонять</i>	<i>гнаться – гоняться</i>
<i>ехать – ездить</i>	<i>идти – ходить</i>
<i>катить – катать</i>	<i>катиться – кататься</i>
<i>лезть – лазить</i>	<i>лететь – летать</i>
<i>нести – носить</i>	<i>нести́сь – носиться</i>
<i>плыть – плавать</i>	<i>ползти – ползать</i>
<i>тащить – таскать</i>	<i>тащиться – таскаться</i>

(Русская грамматика 1980, 590)

Значит, глаголы, обозначающие движение (*путешествовать, гулять*), но не образующие соотносительных пар типа *идти – ходить*, не относятся к группе глаголов движения. (Битехтина & Юдина 1985, 31)

Пары глаголов движения противопоставлены друг другу по значениям 'однонаправленности – неоднонаправленности' движения, и по значениям 'некратности – кратности'. Бесприставочные глаголы движения никогда не образуют видовой пары. (Русская грамматика 1980, 590-591) По Битехтиной и Юдиной (1985, 30), в лингвистической

литературе соотносительные пары бесприставочных глаголов движения характеризуют следующим образом:

- однонаправленные и неоднаправленные глаголы
- однонаправленные и ненаправленные глаголы
- глаголы кратного и не кратного подвида
- глаголы однонаправленного и разнонаправленного движения
- глаголы однонаправленного и неоднаправленного движения

Битехтина и Юдина (1985, 30) считают, что, так как, эти термины не совсем однозначны, рекомендуется употреблять термины *глаголы группы (типа) идти* и *глаголы группы (типа) ходить*.

По Битехтиной и Юдиной (1985, 32), «глаголы группы *идти* в речи обозначают только однонаправленное движение – единичное и повторяющееся», например: *Я иду в библиотеку читать*. Повторяющееся значение выявляется лишь в определенном контексте, например, в контексте одновременных действий, где движение служит фоном другого действия, например: *Когда я бегаю, я слушаю музыку*, или в контексте последовательных действий, например: *После лекций мы обычно шли в кафе, а потом шли домой*. Глаголы группы *ходить* обозначают конкретно ненаправленное действие, которое может быть единичным или повторяющимся: *На небе плавали облака*. Они обозначают также комплексное двунаправленное действие ('туда и обратно'): *Вчера мы ходили в театр*, повторяющееся однонаправленное движение (при общем значении 'постоянно'): *В школу я хожу пешком, а из школы я езжу на автобусе*, движение как свойства и умение: *Ребенок уже ходит*, и пользование видом транспорта, маршрутом движения: *Вы летали на планере? Мы ходили по этой дороге*.

Парные глаголы движения – это очень архаичное явление, которое отражает древние аспектуальные отношения. В ранних исследованиях

было обращено внимание особенно на аспектуальные признаки кратности и не кратности движения и различия между парами глаголов движения характеризовались как аспектуальные различия. Мякиля (Mäkilä 1988, 19) пишет, что «глаголы типа *идти* рассматриваются как глаголы определенного вида (подвида), а глаголы типа *ходить* – как глаголы неопределенного вида (подвида)». Позднее, признак направления считался основным критерием противопоставления данных глаголов, так как, по мнению большинства ученых, в современном русском языке парные глаголы движения противопоставляются, прежде всего, по признакам однонаправленности и неоднаправленности движения. (Mäkilä 1988, 19)

Группа глаголов движения является одной из активнейших в словообразовательном отношении. Они многозначны, и поэтому контекст играет большую роль в выявлении и уточнении их значений. (Битехтина & Юдина 1985, 5)

3.1.1 Глаголы движения и категория вида

По Авиловой (1976, 5), вид глагола является грамматической категорией и охватывает всю глагольную лексику. Это специфическое явление славянских языков, в частности русского языка². Он выражается в других языках другими грамматическими и лексическими способами. Русская грамматика (1980, 583) определяет категорию вида «системой противопоставленных друг другу двух рядов форм глаголов: ряда форм глаголов, обозначающих ограниченное предельное целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного предельного целостного действия (глаголы несовершенного вида)». Эти формы составляют видовые пары. Русская

² В финском языке нет категории вида. Аспектуальность чаще всего выражается падежом объекта, то есть, партитивом и винительным падежом (аккузатив), например: *luin kirjaa* (я читал книгу), *luin kirjan* (я прочитал книгу).

грамматика (1980, 583) определяет видовую пару следующим образом: «это пара лексически тождественных глаголов совершенного и несовершенного вида, различающихся между собой только грамматической семантикой вида: *делать – сделать, переписать – переписывать*. Объединение глаголов в видовые пары – системная категориальная черта вида». По Авиловой (1976), все глаголы имеют вид, но не все глаголы имеют формы обоих видов. Возможность сформировать видовую пару зависит от семантики глагола, характера глагольного действия. (Авилова 1976, 9-11)

Согласно Русской грамматике (1980, 585), глаголы несовершенного вида образуются от глаголов совершенного вида, во-первых, при помощи суффиксов, т.е. суффиксацией (*переписать – переписывать*). Такое образование называется имперфективацией. Соответственно, глаголы совершенного вида образуются от глаголов несовершенного вида при помощи префиксов, т.е. префиксацией (*делать – сделать*), и это образование называется перфективацией. Для образования префиксальной видовой пары используются те же префиксы, которые служат и для образования глаголов, которые отличаются своим лексическим значением от глагола несовершенного вида. Таким образом, для образования совершенного вида от несовершенного вида в видовой паре *писать – написать* служит префикс *на-*. В этом случае лексическое значение не меняется. Тот же префикс *на-*, присоединяясь к глаголу несовершенного вида, может создавать глагол совершенного вида с новым лексическим значением; видовой пары в этом случае не образуется, например: *лететь – налететь*, где префикс *на-* дает значение 'атаковать кого-либо'. «В тех случаях, когда префиксы используются лишь для образования глагола совершенного вида от глагола несовершенного вида, они называются чистовидовыми» (Русская грамматика 1980, 585). В главе 4.4 мы рассматриваем виды приставочных глаголов движения.

3.1.2 Глаголы движения в финском языке

По Мякиля (Mäkilä 1988, 86) под финскими глаголами движения подразумеваются лишь наиболее частотные эквиваленты глаголов типа *идти – ходить*. Эти глаголы выражают те же самые способы перемещения, что и русские глаголы, употребляемые в своих прямых значениях: *ajaa* (неперех.) (ехать – ездить); *ajaa* (перех.) (везти – возить, гнать – гонять); *juosta* (бежать – бегать); *kantaa* (нести – носить); *kierittää* (*pyörittää, vierittää*) (катить, катать); *kieriä* (*pyöriä, vieriä*) (катиться – кататься); *kiittää* (нести – носиться); *kiivetä* (*kavuta, kömpiä*) (лезть – лазить); *kontata, mataa, guömiä* (ползти – ползать); *kävellä* (*käydä*) (идти – ходить); *laahustaa* (тащиться); *lentää* (лететь – летать) *matkustaa* (ехать – ездить); *purjehtia, uida* (плыть – плавать); *raahata* (*laahata, vetää*) (тащить – таскать); *taluttaa* (вести – водить); *vaeltaa* (брести – бродить). Соответственно, Паюнен (Pajunen 1999) подразделяет финские глаголы движения на следующие подгруппы: глаголы действия (*kävellä, juosta, kiertää*), динамичные (*valua, pudota, kaatua*), каузативные (*kuljettaa, ohjata, etsiä*) и рефлексивные (*kääntyä, taivuttaa, kohottaa*). (Pajunen 1999, 53-57)

Важно подчеркнуть, что финские глаголы движения нейтральны в отношении типичной для русского языка оппозиции однонаправленности и неоднаправленности движения, то есть они имеют слабую маркированность в отношении направления. Только некоторые из них выражают движение, имеющее определенное направление. Способы выражения пространственных отношений (направления действия) традиционно изучаются в финском языкознании в тесной связи с семантикой местных падежей (инессив, элатив, иллатив, адессив, аблатив, аллатив, в некоторых случаях в местные падежи входят также эссив, партитив и траслатив). (Mäkilä 1988, 86-98) По мнению Паюнен (Pajunen 1999, 156-157), глаголы, обозначающие

движение 'туда и обратно', типично управляют инессивом (*Kävin kaupungissa; Lippu heiluu tangossa*).

Финские глаголы, обозначающие движение нейтральны также к оппозиции некратности и кратности, хотя отдельные из них временами употребляются именно для выяснения идеи кратности. В отношении предельности и неопределенности финские и русские глаголы движения похожи. Эти значения тесно связаны с синтаксическим окружением, с наличием или отсутствием обстоятельства места, имеющего значение пространственного предела действия. (Mäkilä 1988, 86-98)

3.2 Приставки в русском и финском языках

Приставки, или префиксы являются аффиксами (лат. *affixus* – прикрепленный), частями слова, которые стоят перед корнем (Розенталь и др. 1991, 210). По количеству морфов префиксы делятся на две группы. Префиксы, представленные одним морфом, который обычно оканчивается на гласную фонему: *вы-, до-, за-, на-, недо-, о-, пере-, по-, пре-, при-, про-, ре-*. Соответственно, префиксы, представленные двумя морфами, из которых один оканчивается на согласную, а другой на гласную [о]: *в-/во-, вз-/взо-, воз-/возо-, из-/изо-, над-/надо-, низ-/низо-, об-/обо-, от-/ото-, под-/подо-, пред-/предо-, раз-/разо-, с-/со-*. Ко второй группе относится также префикс *де-/дез-*. (Русская грамматика 1980, 356) Присоединение префикса к глаголу не дает одного и того же значения. Одна и та же приставка может выражать многие значения, как близкие друг другу, так и омонимичные. Разные приставки могут выражать близкие, синонимичные значения, а иногда и тождественные. (Волохина & Попова 1994, 3)

В финском языке собственных префиксов нет, но существуют некоторые начальные части слова, имеющие характер префикса. Таковыми являются следующие: *etuokeus*, *taka-ajatus*, *sisäpinta*,

jälkiruoka, *alikäytävä* и *läpikulku*. Редко эти начала слова употребляются и с глаголами, например: *puhtaaksikirjoittaa*, но в таких случаях предпочитают употреблять постфиксы, например: *kirjoittaa puhtaaksi*. (Penttilä 1963, 326-327)

3.3 Роль приставок с глаголами движения в русском языке

Битехтина и Юдина (1985, 36) пишут, что «к глаголам движения присоединяются приставки пространственного и непространственного значения». К пространственным считаются приставки *в-*, *вы-*, *вз-*, *при-*, *у-*, *под-*, *от-*, *до-*, *пере-*, *с-*, *раз-*, *про-*, *за-*, *о-*, *об-*, *обо-*. Глаголы с приставками пространственного значения имеют формы совершенного и несовершенного видов, и так, они образуют видовые пары (*приходить* - *прийти*). Глаголы с приставками непространственного значения обычно выступают как одновидовые (совершенного вида), например, приставки *по-* и *за-* с глаголами определенного движения (типа *идти*) показывают момент начала движения (*пойти*). Приставки *по-* и *про-* с глаголами неопределенного движения (типа *ходить*) дадут значение ограниченности движения во времени или в количестве повторении (*походить*, *проездить*). Приставка *с-* с глаголами неопределенного движения указывает на однократность движения (*сходить*). Глаголы неопределенного движения с приставками *о-*, *об-*, *обо-*, *ис-* характеризуют движение с точки зрения охвата движением объектов перемещения (*объездить*). Приставки *на-* и *до-* с постфиксом *-ся* дадут глаголу неопределенного движения значение результата движения (*находиться*). (Битехтина & Юдина 1985, 36-37)

Если присоединить префикс к глаголу движения, меняется его лексическое значение. По Битехтиной и Юдиной (1985, 42), возможно выделить приставки, которые вносят в глаголы движения оттенок

кратковременности, что обуславливает употребление при них глаголов совершенного вида. Таковы приставки *вы-*, *за-*, *под-*. Из приставок непространственного значения выделяются приставки *с-* и *по-*. Глаголы движения с приставками *при-*, *у-*, *пере-*, а также *по-*, напротив, не предполагают никаких временных или количественных ограничений целевого действия, в силу чего глагол, который это действие обозначает, может быть как совершенного, так и несовершенного вида. (Битехтина & Юдина 1985)

3.4 **Анализируемые в данной работе глагольные приставки с глаголами движения**

В следующем мы представляем основные значения приставок, рассматриваемые нами в данной работе с глаголами движения. Также мы приведем примеры употребления этих приставок с глаголами движения.

- вы-* - исчерпанность действия, достижения чего-н.
- движение изнутри
- тщательность и интенсивность с постфиксом *-ся* – полная исчерпанность действия, удовлетворенность лица действием
- собственно предел действия

Приставка *вы-* дает глаголу движения чаще всего значение 'движения изнутри', например: *Я не хочу выйти на балкон. Самолет в Хельсинки вылетает в три.*

- по-* - начало действия
- незначительная или неполная мера действия, совершаемого в короткий промежуток времени
 - многократность, неопределенная длительность действия
 - действие, относящееся ко многим субъектом
 - собственно предел действия

Приставка *по-* широко употребляется с однонаправленным глаголом движения в значении 'начала действия', например: *Пойдем в кино? Поехали, уже поздно.* Соответственно, с глаголом неоднаправленного движения приставка *по-* дает значение 'незначительная или неполная мера действия, совершаемого в короткий промежуток времени', например: *Дети побегали по лесу. Мы походили по городу.*

- при-* - доведение действия до конечной цели
- добавление, сближение, скрепление чего-н. с чем-н.
 - направление действия к себе, совершение действия в своих интересах
 - освоенность действия
 - направление действия на предмет сверху вниз
 - полнота, законченность действия
 - неполная, слабая мера действия
 - вместе с суффиксами *-ыва-*, *-ива-* – сопутствующее действия

Приставка *при-* дает глаголу движения значение 'доведения действия до конечной цели', например: *Она приезжала в город на три дня. Они пришли.*

- про-* - действие, направленное сквозь, через что-н.
- действие, распространяющееся по всей полноте на весь предмет
 - движение мимо чего-н. или продвижение вперед
 - полная законченность, исчерпанность или тщательность (возможно с постфиксом -ся)
 - действие, осуществляемое в один прием
 - действие, развивающееся во всем объеме в течение какого-н. промежутка времени
 - действие, обозначающее утрату, ущерб, нежелательность результата (возможно с постфиксом -ся)
 - упущение
 - собственно предел действия

Приставка *про-* дает глаголу движения значение 'движение мимо чего-н. или продвижение вперед', например: *Он проехал мимо школы. Я проехала 70 километров.* Приставка *про-* дает глаголу движения также значение 'движения, направленное сквозь, через что-н.': *Он прошел сквозь толпу.* При помощи приставки *про-* передается и значение 'движения в течение какого-нибудь промежутка времени', например: *Самолеты пролетели два часа.* Приставка *про-* используется также в более абстрактном значении 'прожить', например: *Они провели отпуск на море.*

4 АНАЛИЗ

Исследовательский материал собран из произведения Бориса Акунина (2001) «Азазель» и его перевод на финский язык «Asaselin salaliitto», переводимое Антоном Никкиля (Anton Nikkilä). Выбор произведения объясняется тем, что мы хотели ознакомиться с творчеством одного из наиболее популярных современных авторов в России. Так как в нашей дипломной работе мы рассматриваем глаголы движения, мы выбрали детективный роман, полагая, что содержание произведений этого жанра художественной литературы богато действием.

Выбор анализируемых нами приставок с глаголами движения объясняется их частотой в произведении. В следующей таблице мы представляем частоту приставок с глаголами движения:

приставка вы-	50
приставка по-	79
приставка при-	108
приставка про-	113

Мы сосчитали и приставочные глаголы движения, имеющие переносное значение. Как мы видим, встречается из этих приставок *про-* наиболее часто и *вы-* наиболее редко. Некоторые глаголы движения с приставками *по-*, *при-* и *по-* имеют устоявшиеся значения, например, *происходить – произойти, произносить – произнести, производить – произвести, приходиться – прийти*, *повести себя*. В данной работе мы оставили такие глаголы без внимания, так как они уже не выражают конкретное движение. Большое количество приставки *про-* и объясняется тем, что глагол *происходить – произойти* является весьма общеупотребительным.

4.1 Глаголы движения с приставкой *вы-*

В данной главе мы приведем примеры употребления и перевода глаголов движения с приставкой *вы-*. Основным значением приставки *вы-* является «удалить(ся), выделить(ся) из чего-н., направить(ся) наружу посредством действия, названного мотивирующим глаголом» (РГ 1980, 358). Приставка *вы-* часто употребляется с глаголами однонаправленного движения. В первом примере приставка *вы-* и дает глаголу движения значение 'движения изнутри':

- (1) *Вышли* на площадь, все вокруг кричали, но было плохо видно, потому что очень ярко светило солнце. (219)

He *tulivat ulos* ja hääväki huusi heidän ympärillään, mutta aurinko paistoi niin kirkkaasti, ettei Erast Petrovitš nähnyt juuri mitään. (334)

Значение приставки выражено в финском переводе с помощью наречия «*ulos*». Этот способ является хорошим примером о том, как русские приставки обычно переводятся на финский язык при помощи наречий. Интересно, что переводчик решил употребить финский глагол «*tulla*» (прийти). По нашему мнению, вместо его можно было бы употребить,

например, и глагол «astua» (шагнуть), чтобы выразить именно тот момент, когда действующие лица выходят на площадь. По нашему мнению, глагол «astua» (шагнуть), хотя не является полностью адекватным, выражал бы хорошо характер этого действия. В оригинале мы видим, как глагол однонаправленного движения с приставкой является совершенным по своему виду, и одновременно выражает однонаправленное перемещение. В этом примере (1) семантика глагола и приставки в оригинале и переводе соответствуют друг другу, и таким образом перевод является эквивалентным. В следующих двух отрезках (2, 3) приставка *вы-* дает глаголу движения такое же значение 'движения изнутри', как и в первом примере:

(2) -- а один раз по жесту хозяина двое молодцов-лакеев взяли под локти не желавшего успокоиться крикуна и в два счета *вынесли* за дверь. (88)

-- ja kerran kun eräs rähisijä ei suostunut lopettamaan huutamistaan, Zurov teki pienen eleen kädellään ja paikalle ilmaantui välittömästi kaksi rotevaa palvelijaa. He nappasivat riitapukaria käsivarsista ja *raahasivat* hänet hetkessä ovesta *ulos*. (132-133)

Во втором примере (2) приставка *вы-* дает глаголу движения значение 'движения изнутри'. Это выражено в финском переводе при помощи наречии «*ulos*». В русском оригинале употребляется нейтральный глагол «вынести», но в переводе выбрали более экспрессивный глагол «*raahata*», который значить 'волочить насильно' или 'тащить'. Таким образом, выбор глагола в переводе не является полностью адекватным, но, по нашему мнению, перевод соответствует оригиналу.

(3) – Вы здесь один на человека похожи, – шепнула Амалия Казимировна Фандорину, направляясь в коридор. -- (верзила Джон) помог довести студента до дверей -- Бежецкая попрощаться не *вышла*, и, посмотрев в угрюмую физиономию дворецкого, Эраст Петрович понял, что надо уходить. (53)

– Te olette ainoa ihmismäinen olento täällä, Amalija Kazimirovna kuiskasi Fandorinille ja suuntasi kohti käytävää. -- Hän (John-jätti) auttoi taluttamaan ylioppilaan ulko-ovelle -- Bežetskaja *ei tullut* hyvästelemään heitä, ja vilkaistuaan hovimestarin yrmeää naamaa Erast Petrovitš ymmärsi, että oli aika lähteä. (75-76)

В этом примере (3) контекст играет большую роль в том, как мы понимаем значение приставки *вы-*. Мы можем делать вывод, что события происходят в коридоре, то есть Фандорин еще не выходил на улицу. Как нам кажется, Фандорин стоит при выходе, и Амалия Казимировна не вышла из зала в коридор попрощаться с ним. В переводе на финский язык не выделяется, где она в описываемый момент стоит. В финском языке такую ситуацию понимают как 'подойти близко, чтобы попрощаться'. Наверное, по этому поводу, переводчик выбрал глагол «*tulla*» (прийти).

В следующих двух примерах (4, 5) мы видим хорошие примеры того, как лексическое значение финского глагола включает в себя лексическое значение и глагола и приставки русского соответствия:

- (4) Он *вытащил* из-за голенища дерринджер – маленький однозарядный пистолетик, какими обычно пользуются дамы и политические убийцы, - пристроил его игрушечное на вид оружие после бутылки портера. (123)

Hän *veti* saappaanvarrestaан Derringerin, pienen kerran laukeavan taskupistoolin, jollaisia yleensä käyttivät naiset ja poliittiset murhaajat, ja asetti lelulta näyttävän aseен portteripullon viereen. (186)

В финском языке глагол 'vetää' сам значит «тащить». В этом случае в финском переводе не нужно подчеркивать значение приставки *вы-*, то есть, 'направление движения изнутри чего-нибудь'. В русском оригинале мы видим род действующего лица, а в финском переводе, естественно, нет, так как в финском языке нет категории рода. В переводе род следует заключить из контекста. По нашему мнению, в данном примере (4) перевод эквивалентен.

- (5) Агентов половину *выгнал*, половину своих из Питера привез, слушаются только его. (66)

Hän *hääti* puolet agenteista ja toi saman verran omiaan Pietarista tilalle. (97)

В этом примере (5) глагол «выгнать» буквально значит 'ajaa pois'. Переводчик выбрал глагол «häättää» (отогнать), который является более окрашенным. Несмотря на это, смысл передается финскому читателю. Таким образом, хотя выбор слов не адекватен, перевод является эквивалентным. В этом случае приставка *вы-* не дает значение 'движения изнутри', а 'движения прочь'. В оригинале употребляется приставочный глагол движения совершенного вида, который выражает однонаправленное движение. Также финский глагол «häättää» (отогнать) выражает однонаправленное движение.

В шестом (6) примере мы видим хороший пример об употреблении приставочного глагола движения несовершенного вида со значением 'повторяющегося двунаправленного действия':

- (6) Барон уже несколько раз *выходил* в прихожую и приближался к закрытой двери, даже деликатно покашливал, а постучать не решался. (221)

Paroni *oli* jo muutaman kerran *käynyt* eteisessä ja seisahnut suljetun oven taakse, yskäissytkin hienotunteisesti muutaman kerran uskaltamatta kuitenkaan koputtaa. (339)

В финском языке глагол «käydä» сам означает 'ходить (туда и обратно)'. В данном примере (6) переводчик как бы упускает приставку *вы-* потому, что в финском языке не нужно подчеркивать откуда выходим, а скорее само действие. В финском переводе переводчик употребляет форму давнопрошедшего времени (плюсквамперфект), при помощи которой описывают то, что произошло перед главным действием (White 1993, 192). Как нам кажется, в этом примере (6) перевод эквивалентен.

В седьмом (7) примере глагол движения переведен на другой структуре, чем в оригинале:

- (7) Граф посидит месяц на гауптвахте и *выйдет*, у него влиятельные родственники, а у Эраста Петровича никого. (93)

Kreivi istuu kuukauden arestissa ja *on sen jälkeen vapaa*, sillä hänellä on vaikutusvaltaisia sukulaisia, mutta Erast Petrovitšilla ei ole ketään. (139)

В русском оригинале употребляют форму простого будущего времени. В различии от оригинала, в переводе не подчеркивается выход, а то, что через месяц он уже будет свободен. Так как в русском оригинале глагол имеет переносное значение, можно его перевести глаголом, не выражающим конкретное движение. Можем отметить, что перевод является семантически эквивалентным, хотя перевод лексически не тождествен оригиналу. В восьмом и девятом (8, 9) примерах мы также видим структурное различие между оригиналом и переводом:

- (8) Отца невесты, действительного тайного советника Александра Аполлодоровича фон Эверт-Колокольцева знала вся Москва, хорошенькую Елизавету Александровну не раз видели на балах – она начала *выезжать* еще с прошлого года, - поэтому любопытство, в основном, вызывал жених, Эраст Петрович Фандорин. (217)

Koko Moskova tunsi morsiamen isän, todellinen salaneuvos Aleksandr Apollodorovitš von Evert-Kolokoltsevin, sievä Jelizaveta Aleksandrovna oli nähty useasti tanssiaisissa – hän oli ollut edellisen vuoden debytantteja –, ja siksi uteliaisuutta herätti lähinnä sulhanen Erast Petrovitš Fandorin. (332)

В данном примере (8) мы обращали внимание на выбор слов. Мы полагаем, что глаголом движения «выезжать» автор имеет в виду 'начать бывать в обществе'. Соответственно, в финском переводе переводчик выбрал выражение «olla debytantti» (быть дебютантом, дебютанткой). Весьма вероятно, что для всех финских читателей слово «debytantti» в этом значении не знакомо и кажется немного странным, так как слово, в первую очередь, означает 'человек, выступающий

публично в первый раз'. Хотя, по нашему мнению, перевод не вполне удачен, он является эквивалентным. В следующем отрезке (9) приставочный глагол движения оригинала переведен при помощи изменений в структуре предложения.

- (9) Темно и жутко в убогой комнатке, что *выходит* единственным окном в голый, без единой травинки каменный двор. (131)

Kurjassa kopperossa on pimeää ja ahdistavaa. Sen ainoan ikkunan alla on paljas kivinen piha vailla ensimmäistäkään ruohonkortta. (200)

Глагол движения оригинала переводили на финский язык при помощи структуры «Под единственным окном комнатки--», то есть выбор слов не адекватен. В оригинале у глагола движения есть переносное значение. Перевод, по нашему мнению, является эквивалентным.

Из сказанного можно сделать следующие выводы. В произведении «Азazelь» глаголы движения с приставкой *вы-* употребляется в основных значениях и в некоторых случаях и в переносном значении. Глаголы движения с приставкой *вы-* переводятся на финский язык многообразными способами: глаголом и наречием (*вышли – tulivat ulos*), глаголом, лексическое значение которого включает в себе лексическое значение приставки и глагола движения (*вытащил – veti*), а также изменениями в структуре предложения (*выйдет – on sen jälkeen vapaa*).

4.2 Глаголы движения с приставкой *по-*

В этой главе мы приведем примеры употребления и перевода глаголов движения с приставкой *по-*. Битехтина и Юдина (1985, 111) пишут: «Приставка *по-* может сочетаться с любым глаголом однонаправленного движения, при этом сохраняется значение однонаправленности движения и вносится значение начинательности». Эти глаголы принадлежат к числу одновидовых глаголов совершенного вида.

(Битехтина & Юдина 1985, 110-111) Десятый отрезок служит хорошим примером этого значения:

(10) – Нет, домой ни за что! *Поедемте* куда-нибудь, а? Поговорить хочется. (54)

– Ei missään nimessä, en halua sinne! *Lähtisittekö* mieluummin jonnekin juttelemaan? (77)

Обратим внимание на то, что в оригинале глагол выражает вежливое предложение, так как к форме простого будущего времени присоединяли постфикс *-те*. Это переводили на финский язык в вопросительной форме сослагательного наклонения «*lähtisittekö*» (поедете ли), которой обычно пользуются в выражениях вежливого предложения (White 1993, 197). Мы заметим, что в русском оригинале используют форму 1. лица множественного числа, а в финском переводе форму 2. лица множественного числа. Как нам кажется, лучше было бы использовать соответствующую русскому оригиналу форму «*lähtisimmekö*». Интересно также то, что в русском оригинале выбрали глагол, который означает 'движение с помощью средства передвижения', а в финском переводе средство передвижения не выражается. Итак, можем отметить, что пример является, в своем контексте, эквивалентным, а по нашему мнению, не адекватным на лексическом уровне.

В следующих трех примерах (11, 12, 13) мы рассматриваем приставку *по-* с глаголом «бежать». Во всех отрезках приставка дает то же значение 'начала действия', но переводится на финский язык по-разному. Так как во всех данных трех примерах мы рассматриваем глагол «бежать», интересно анализировать их по классификации Битехтиной и Юдиной (1985). Они разделяют четыре типа начала действия: абсолютное начало движения, сменяющего статическое состояние субъекта; начало нового этапа движения; предполагаемое местонахождение лица или предмета; действие как намерение

(Битехтина & Юдина 1985, 112). В следующих трех примерах мы видим двух из них:

(11) -- Эраст Петрович остолбенел. -- Нужно было что-то решать, и Фандорин, рассудив, что студент теперь все равно никуда не денется, махнул на него рукой – *побежал* вперед, к углу Большой Дмитровки, где выстроился ряд извозчичьих пролетов. (42-43)

-- Erast Petrovitš jähmettyi ällistyksestä. -- Nyt piti tehdä nopeita päätöksiä, ja Fandorin tuli siihen tulokseen, että ylioppilas ei kuitenkaan katoaisi näköpiiristä, jätti sikseen ja *pyrähti juoksemaan* kohti seuraavaa kadunkulmaa. Kulman takana, Bolšaja Dmitrovka –kadulla seisoi jono vuokra-ajureiden vaunuja. (60)

В этом примере (11) мы видим первый тип вышеупомянутой классификации, то есть, тип абсолютного начала действия. Значение 'абсолютного начала действия' обычно проявляется в контекстах, где направленность движения не указываются (Битехтина & Юдина 1985, 112-113). В этом случае контекст показывает то, что до начала бегания Фандорин не двигался, а стоял остолбенелым. Переводчик подчеркивает начало действия с экспрессивным глаголом «*pyrähtää*», который означает 'внезапное, быстрое движение'. Мы считаем, что выбор слов адекватен и перевод эквивалентен.

В двух следующих примерах (12, 13) видим второй тип классификации, то есть, начало нового этапа движения:

(12) Эраст Петрович подобрал его и *побежал* напролом через кусты, скороговоркой бормоча поднос --. (120)

Hän tarttui siihen ja *ryntäsi* päistikkaa pensaiden läpi pois mumisten kuumeisesti --. (183)

Контекст нам показывает, что Эраст Петрович двигался и перед началом нового этапа движения. Глагол «*ryntätä*» означает 'броситься' и он имеет нюанс начинательности. Как нам кажется, в переводе передается смысл русского приставочного глагола движения.

Последний пример (13) типа 'начала нового этапа движения' является самым ясным:

(13) -- метнулся вправо, влево (откуда кэб-то приехал?), и решив, что все равно, *побежал* направо. (121)

-- ryntäsi ensin oikealle, sitten vasemmalle (mistä suunnasta he olivat tulleet tänne?), päätti lopulta, että suunnalla ei ollut väliä, ja *lähti juoksemaan* oikealle. (184)

В данном отрезке (13) по контексту заметно, что движение происходит и перед беганием. Глаголы движения являются нейтральными и в оригинале и в переводе. По нашему мнению, выбор слов является адекватным и перевод эквивалентен. Вышеупомянутые три примера свидетельствуют о том, что приставочные глаголы движения могут переводиться на финский язык разнообразными глаголами, выражающими движение.

И в следующем отрезке (14) мы видим пример значения 'начала движения'. Особенное внимание мы обращаем на временную форму глагола.

(14) Фандорина сначала *повезли* на холостяцкий завтрак в арбатский трактир «Прага», где много толкали в бок, подмигивали и почему-то выражали соболезнования. (218)

Ensin Fandorin *oli kuljetettu* poikamiesamiaiselle Arbat-kadulle ravintola Pragaan, missä häntä lakkaamatta läimäyteltiin hartioille silmää iskien, ja jostain syystä monet esittivät hänelle samalla osanottonsa. (333)

Следует обратить внимание на то, что в русском оригинале подчеркивают начало движения, но в переводе на финский язык подчеркивают результат действия, так как в финском переводе переводчик употребляет форму давнопрошедшего времени (плюсквамперфект), при помощи которой описывают то, что произошло перед последующим действием. Мы считаем, что в данном случае было

бы лучше перевести глагол «повезли» точно соответствующим глаголом «vietiin».

В следующем примере (15) мы видим особенность финского языка в выражении будущего времени:

(15) -- пыльная мостовая, сонные особнячки с палисадниками, раскидистые тополя, с которых скоро *полетит* белый пух. (75)

-- varjoisa ja tomuinen kuja, jonka varrella on uneliaita matalia kivitaloja. Niiden pienillä etupihoilla oli kukkaistutuksia ja tuuheita poppeleita, jotka *alkaisivat* aivan pian *levittää* kaikkialle valkoisia hahtuviaan. (113)

В данном примере (15) еще одно интересное различие между русским и финским языками. В оригинале с тополей летит пух, то есть дерево не является активным в процессе. Соответственно, в переводе тополя сами роняют пух.

Следующий отрывок (16) служит хорошим примером о том, что глаголы движения являются проблематичными в переводческой работе:

(16) *Пошли* мы на Швивую горку, откуда вид на город. (60)

Kiipesimme Švivaja gorkalle, siihen kohtaan, josta näkyy koko kaupunki. (88)

Во-первых, обращаем внимание на то, что переводчик, в отличие от автора произведения, выбрал совершенно другой глагол «*kiivetä*» (лезть). Это, наверное, потому, что переводчик хотел передать финскому читателю то, что речь идет именно о горке. Ведь читатель, незнающий русского языка, не может знать что такое «Швивая горка». Такая прагматическая адаптация помогает читателю понимать, о каком месте идет речь. Однако переводчику полностью не удалось передать смысл оригинала финскому читателю. По нашему мнению, ему надо было выбрать перевод «*Švivaja-mäelle*» (на горку «Швивая»). На самом

деле, в оригинале речь идет о том, что действующие лица даже не стоят у подножия горки, а смотрят на нее издали и намереваются лезть на нее. Соответственно, в финском переводе действующие лица уже стоят на горке.

В примере номер 17 мы видим удачное употребление идиоматического выражения и в оригинале и в переводе:

(17) Как начали в прошлый год коммерческие банки лопаться один за другим, так многие достойные люди *по миру пошли*. (11)

Yksityisten pankkien alettua yksi toisensa jälkeen kaatua monet kunnan ihmiset *joutuivat kerjuulle*. (11)

В данном примере (17) приставочный глагол движения употребляется в идиоматическом выражении (*пойти по миру – joutua kerjuulle*). По Инго (Ingo, 1990, 245) каждый язык отличается своими идиоматическими выражениями, то есть их сложно перевести на другой язык и культуру. Однако следует стремиться перевести идиом семантически соответствующим идиомом языка перевода (Ingo 1990, 245-246). В этом случае переводчику удалось найти соответствующий финский идиом.

В 18. примере переводчик изменил порядок предложений, чтобы сделать перевод плавным. Но, в то же время изменился и смысл оригинала.

(18) – А тем, что наакался, молокосос, – решительно *повел* дело на скандал Ипполит, которого старик назвал «графом». – Позвольте, Amelie, я его проветрится отправлю. (48)

– Räkänokka on ansainnut oikeutensa juomalla päänsä täyteen, Ippolit tokaisi itsevarmasti, ja näytti siltä, että sananvaihdoista kehkeytyisi kunnan skandaali. – Amalija, sallikaa, että vien hänet vähän vilvoittelemaan, jatkoi Ippolit, jota vanha herra oli kutsunut "kreiviksi". (68)

В оригинале Ипполит сам преднамеренно вызывал скандал, так как в оригинале употребляется приставочный глагол «повести», который буквально переводятся на финский язык 'lähteä viemään'. Соответственно, в переводе передается смысл о том, что скандал вызывается ни без чьего значительного влияния (kehkeytyä skandaali), а в оригинале сам Ипполит активен. Как нам кажется, данный перевод не эквивалентен.

В результате анализа мы пришли к следующим выводам. Чаще всего *ло-* дает глаголу движения значение 'начала движения' (*полетим – alkaisivat levittää*). В данном произведении мы не нашли примеров со значением 'незначительная или неполная мера действия, совершаемого в короткий промежуток времени'. Глаголы движения с приставкой *ло-* переводятся на финский язык следующими способами: глаголом, лексическое значение которого включает в себе лексическое значение приставки и глагола движения (*побежал – ryntäsi*), с двумя глаголами (*побежал – lähti juoksemaan*), и изменениями в структуре предложения (*повел дело на скандал Ипполит - sananvaihdoista kehkeytyisi kunnan skandaali*).

4.3 Глаголы движения с приставкой *при-*

В этой главе мы приведем примеры употребления и переводе глаголов движения с приставкой *при-*. По Русской грамматике (1980, 368), приставка *при-* дает глаголу движения значение 'с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, достигнуть какого-н. места, прибыть или доставить в какое-н. место, соединить(ся) с чем-н.' Первый пример покажет нам это общее употребление приставки *при-*:

(19) В восьмом часу *приезжайте*, как обычно, там все и решиться. (42)

Tulkaa kahdeksalta kuten tavallisesti, kaikki selviää sitten. (59)

Значение приставки *при-* ясно передается в данном примере (19), так как в финском языке глагол «*tulla*» всегда означает 'движение к себе'. В русском оригинале полагают, что действующий субъект приезжает на место каким-то средством передвижения, а в финском переводе мы не видим эту информацию. В обоих отрезках употребляют формы повелительного наклонения. Мы можем сказать, что хотя выбор слов здесь не адекватен, является перевод эквивалентным, так как в переводе не существенно выражать средство передвижения. И в следующем примере (20) появляется особенность русского языка выражать то, происходит ли движение пешком или каким-либо средством передвижения:

(20) Кэб оказался кстати. Выяснилось, что дворецкий не *пришел* пешком, а *приехал* на «эгоистке» – одноместной коляске, в которую был запряжен крепкий вороной конек. (113)

Vuokra-ajuri osoittautui tarpeelliseksi. Hovimestari *ei ollut saapunut* jalan, vaan "egoistilla" – yksipaikkaisilla rattailta, joiden eteen oltiin valjastettu vahva musta hevonen. (172)

В русском оригинале употребляются два глагола «идти» и «ехать», а в финском языке только глагол «*saarua*», который может означать 'прийти пешком или приехать каким-либо средством передвижения'. Как в 19. примере, дает приставка *при-* и здесь глаголу движения значение 'доведения движения до конечной цели'. В переводе это выражено с глаголом «*saarua*» (приехать) и плюсквамперфектом. Также в следующих двух примерах (21, 22) средства передвижения не выделяется:

(21) Фандорина усадили за высокую конторку, *принесли* тощую папку с делом. (16)

Fandorin vietiin korkean toimistopulpetin ääreen ja hänen eteensä *tuotiin* ohut asiakirjakansio. (19)

По-фински глагол «принести» буквально означает 'kantaa luo'. В этом примере (21) его перевели глаголом «tuoda», который означает 'принести (-везти, -вести) издалека ближе'. В обоих отрезках мы видим страдательный залог. Можно сказать, что перевод эквивалентен потому, что смысл оригинала передается.

(22) Наконец, *привезли* Лизаньку, которой было почти не видно из-под волн прозрачной материи. (218)

Lopulta paikalle *tuotiin* myös Lizanka seitinohuesta kankaasta tehdyssä morsiuspuvussa, jonka aaltoilevien kerrosten keskeltä oli vaikea erottaa morsianta itseään. (334)

Здесь речь идет о такой же ситуации, как и в предыдущем примере. Глагол «привезти» включает в себе информацию о том, что действие происходит при помощи каким-то средством передвижения. В этом случае в финском переводе употребляется страдательный залог, а в оригинале неопределенно-личная форма. Эти формы не синонимичны, но их функции тождественны. Также в этом случае переводчик выбрал глагол «tuoda» (здесь: привезти).

В следующем переводе (23) мы видим неточность в последовательности событий:

(23) Потом увезли обратно в гостиницу, *приехал* парикмахер Пьер и больно дергал за волосы, завивая их в пышный кок. (218)

Sitten hänet vietiin takaisin hotelliin, missä häntä *odotti* parturi Pierre, joka nyhti kipeästi hänen tukkaansa ja kähersi hänelle muhkean otsakiehkuran. (333)

В переводе на финский подчеркивается результат движения, то есть по переводу Пьер уже ждет Фандорина в гостинице. Но, в русском оригинале смысл в том, что сначала в гостиницу привезли Фандорина, а только потом приехал парикмахер. Мы считаем, что здесь выбор слов

не адекватен, и перевод не эквивалентен, так как смысл оригинала изменяется значительно.

В отрезках номер 24 и 25 мы видим употребление идиоматического выражения в переводе:

(24) – Осталось только *привести в порядок* деморализованного жениха. (221)

-- enää ei tarvinnut kuin *saada* masentunut mies *juhlakuntoon*. (338)

В данном примере (24) приставочный глагол движения употребляется в идиоматическом выражении (*привести в порядок*). Также в переводе переводчик выбрал идиом (*saada kuntoon*). Чтобы уточнить ситуацию, переводчик добавил префикс *juhla-* (праздничный). Как нам кажется, перевод является эквивалентным, так как переводчик употребляет соответствующее русскому языку идиоматическое выражение.

(25) – *Приехали*, – объявил Джон и приподнялся, озираясь по сторонам. – Никого. (138)

– *Perillä ollaan*, John sanoi, nousi seisaalleen ja tähyili ympärilleen. – Ei ketään. (210)

В данном примере (25) переводчик выбрал свойственное финскому языку выражение, которое является семантически эквивалентным в отношении к русскому. Буквальный перевод в этом случае не целесообразен, так как в финском языке не подчеркивается прибытие, а то, что действующие лица уже доехали. В русском оригинале прибытие выражается совершенным видом глагола движения.

В следующем примере (26) мы видим неточность в переводе на финский язык:

(26) На службу в мундире больше не *приходите*. (74)

Älkää käyttää enää univormua. (111)

В оригинале речь идет о том, что на работе нельзя носить мундир, а в переводе вообще не говорят о службе, а просто запрещают носить мундир. Переводчик выбрал совершенно иную структуру предложения, то есть он не употребляет глагол движения «tulla» (приходить), а глагол «käyttää» (носить [об одежде]). В оригинале употребляют форму будущего времени, которой в финском языке нет. В финском языке форма настоящего времени выражает и события будущего времени. Также в следующем примере (27) мы обращаем внимание на временную форму глагола:

(27) Стратегическое место – видно, кто *пришел*, кто ушел, кто что *принес*, или, наоборот, хочет вынести. (122)

Se on strateginen paikka, josta näkee kuka *tulee* ja kuka menee, kuka *tuo* ja mitä ja kuka yrittää viedä jotain ulos. (186)

В данном примере (27) мы заметим, что в оригинале употребляют форму прошедшего времени, а в переводе форму настоящего времени. В финском переводе употребляется форма настоящего времени потому, что контекст требует этого. В оригинале глагол движения является по своему виду совершенным. Перевод является эквивалентным, оригинал и перевод соответствуют друг другу.

Таким образом, мы приходим к заключению, что приставка *при-* дает глаголам движения основное значение 'доведение действия до конечной цели'. Глаголы движения с приставкой *при-* переводятся на финский язык чаще всего глаголом, лексическое значение которого

включает в себе лексическое значение приставки и глагола движения (*принесли – tuotiin*), и, в некоторых случаях, изменениями в структуре предложения (*приехал парикмахер Пьер – häntä odotti parturi Pierre*).

4.4 Глаголы движения с приставкой *про-*

В этой главе мы приведем примеры употребления и перевода глаголов движения с приставкой *про-*. Как мы представили в главе 4.5, приставка *про-* дает глаголу движения несколько значений. Во-первых, приставка дает глаголу движения значение 'действия, названное мотивирующим глаголом, направить сквозь что-н., через что-н., вглубь'. Приставка *про-* дает также значение 'действия, названное мотивирующим глаголом, направить мимо чего-н.' или 'с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, переместить(ся), продвинуть(ся) вперед, преодолеть какое-н. расстояние'. В последних, приставка *про-* дает глаголу движения значение 'действие, названное мотивирующим глаголом, совершить в течение какого-н. времени (чаще - длительного)' (РГ 1980, 369).

В первом примере (28) мы видим употребление приставки *про-* со значением 'движения мимо чего-нибудь':

- (28) Эту процедуру Митрич проделывал, когда *мимо проходил* кто-нибудь из профессоров или богатых студентов, за то время от времени получал то копейку, а то и пятак. (40)

Sama tapahtui joka kerran kun Mitritšin *ohi käveli* joku professoreista tai rikkaista ylioppilaista, ja välillä Mitritš sai palkkioiksi kopeekan, välillä viisikin. (56)

В переводе на финский язык сохраняются значения глагола и приставки: в обоих отрезках видно, что движение происходит пешком мимо чего-нибудь. Это сделано при помощи наречия «*ohi*» (мимо).

Таким образом, перевод является эквивалентным. В русском оригинале в предложении употребляются глаголы несовершенного вида в выражении повторяющегося действия. Это значение передается на финский язык при помощи уточняющим выражением «*joka kerran*» (каждый раз). В следующем примере (29) приставка *про-* также дает глаголу движения значение 'движения мимо чего-нибудь', но перевод кажется проблематичным:

(29) «-- В сердце не стреляй. Если пуля *криво пройдет*, долго мучиться будешь. Лучше в висок или в рот.» (60)

"Älä ammu sydämeen. Jos luoti *menee sivuun*, joudut kärsimään kauan. Parempi ampuu ohimoon tai suuhun." (87)

Смысл оригинала в данном переводе передается. В оригинале употребляют форму будущего времени, а в переводе форма настоящего времени и контекст выполняет функцию будущего времени. В оригинале приставкой *про-* подчеркивается то, что пуля не попадет в цель. В этом случае слово «криво» является существенным определением, так как пуля не совсем пройдет человека, а только в сердце не попадет. Как нам кажется, перевод в этом случае не совсем удачен. По нашему мнению, по-фински мы лучше говорим «*ei osu sydämeen*» (пройдет мимо сердца).

Также в следующем примере (30) перевод, как нам кажется, не вполне удачен:

(30) В этот миг (*проезжали* Никитские ворота) взгляд Фандорина случайно упал на папёрть Вознесенской церкви – и словно холодной рукой стиснуло сердце. (219)

Juuri silloin (*oltiin* Nikitskije vorotan *kohdalla*) hänen katseensa osui Kristuksen taivaaseenastumisen kirkon portaille – ja hänestä tuntui kuin kylmä käsi olisi puristanut hänen sydämensä kokoon. (335)

В этом примере (30) переводчик не объясняет читателю, что такое «Никитские ворота», то есть переводчик не принимает во внимание различия в фоновых знаниях читателей. Финский читатель не может точно представить себе какой является обстановка действия, но он понимает, что действующие лица едут *мимо* чего-нибудь. Таким образом, хотя перевод не совсем адекватен, он является эквивалентным.

В следующем отрезке (31) мы видим пример о том, что не всегда обходимо перевести значение приставки дословно:

(31) Посему в мраморной прихожей с трехаршинным венецианским зеркалом и золоченой лепниной на потолке коллежский регистратор не задержался, а прямехонько *прошел* в гостиную-- (20)

Siksi kollegireistraattori ei viivytellyt marmorilattiaisessa eteisessä, jossa oli kolmen arsinan levyinen venetsialainen peili ja katossa kullattuja kipsikoristeita, vaan *marssi* suoraan saliin. (25)

В оригинале употребляется глагол «идти» с приставкой *про-*, но в переводе на финский значение приставки 'сквозь что-нибудь' не передается при помощи никакого определения. Переводчик выбрал интересный глагол «*marssia*» (маршировать). Этот глагол передает небольшой нюанс о целенаправленном движении сквозь что-нибудь. Однако в финском языке не обязательно подчеркивать движение сквозь прихожую, а скорее цель. По нашему мнению, перевод, однако, является эквивалентным.

Отрывок номер 32 служит примером о значении 'движения в течение какого-нибудь промежутка времени':

(32) *Прошел* еще немного и – о чудо! – увидел знакомые очертания вокзала Ватерлоо, откуда карета везла его до «Зимней королевы» добрых сорок минут – кучер пройдоха, взял пять шиллингов. (111)

Hän käveli vielä vähän matkaa ja näki edessään – ihme ja kumma! – Waterloon rautatieaseman tutut ääriiviivat. Vuokra-ajuri, se huijari, oli kuljettanut häntä täältä ”Talvikuningattaren” luo kolme varttia ja laskuttanut siitä hyvästä viisi shillinkiä! (168)

В русском оригинале и приставка *про-* и наречие «немного» дают то же самое значение, которое переводили на финский язык выражением «*vähän matkaa*» (небольшое расстояние). Сам глагол «*kävellä*» (идти, гулять) является нейтральным по своему направлению и значению. Так как в переводе на финский язык переданы значения глагола «идти» и приставки *про-*, он является эквивалентным. Также в следующем примере (33) употребляется соответствующее, выясняющее выражение:

(33) – Поедем еще куда-нибудь. Или так *пройдемся*. (62)

– *Lähdetään vielä jonnekin muualle. Tai kävellään muuten vain.* (90)

Глагол «идти» с приставкой *про-* и с постфиксом *-ся (-сь)* означает 'ходить на прогулку', 'прогуливаться'. В финском переводе смысл этого приставочного глагола движения передан при помощи определения «*muuten vain*» (просто так). С интересом мы заметили также то, что в переводе употребляется форма страдательного залога, а в оригинале форма 1. лица множественного числа. Это, по нашему мнению, свойственно финскому языку, так как страдательный залог выражает воздержанность между людьми. Перевод, по нашему мнению, удачен. В отрезке номер 33 у приставочного глагола движения такой же нюанс, как и в примере номер 34:

(34) – Душенька Амалия Казимировна, – сказал по-русски знакомый уютный тенорок. – Позвольте старику с вами в карете *прокатиться*. (136)

– *Amalija Kazimirovna, sydänkäpyseni, hän kuuli tutun, miellyttävän tenorin sanovan. – Sallikaa vanhan miehen tehdä ajelu kanssanne.* (208)

В данном примере (34) речь идет об увеселительной поездке. В общем, этот смысл передается в переводе, но выбор слов, по нашему мнению, не вполне адекватен. Мы считаем, что свойственнее финскому языку было бы вместо «tehdä ajelu» (дословный перевод: совершить езду), употребить «lähteä ajelulle» (дословный перевод: поехать на езду).

У приставочного глагола движения «пройти» есть и более абстрактное значение. В следующих двух примерах (35, 36) мы рассматриваем это значение:

(35) Еще и суток не *прошло*. И тело-то пока у нас в леднике лежит. (19)

Kuolemasta *ei ollut kulunut* edes vuorokautta. Ruumis oli vielä meillä jääkellarissa. (23)

(36) Можно сказать, вся юность *прошла* в этих мечтаниях. (140)

Itse asiassa koko hänen nuoruutensa *oli kulunut* tällaisten kuvitelmien parissa (214)

Этот глагол широко употребляется и в значении 'течь [о времени]' (kulua [ajasta]). Как нам кажется, в обоих вышеупомянутых примерах (35, 36) переводы являются эквивалентными. В этих случаях в финских переводах можно употребить только плюсквамперфект, иначе бы изменился смысл оригинала.

Подводя итоги сказанному, можно отметить, что приставка *про-* дает глаголу движения многообразные значения в данном исследовательском материале. Глаголы движения с приставкой *про-* часто переводятся на финский язык различными наречиями и определениями (*ohi, sivuun, vähän matkaa, muuten vaan*). Они переводятся также глаголом, лексическое значение которого включает в себе лексическое значение приставки и глагола движения (*прошел – marssi, прошла – oli kulunut*).

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная дипломная работа посвящена исследованию приставочных глаголов движения и их переводу на финский язык. Наша работа состоит из двух основных частей: теоретической и практической. В теоретической части проводится обзор скопос-теории, на которой основывается дальнейший анализ. Далее представлена характеристика глаголов как части речи, глагольных приставок и глаголов движения в русском и финском языках. Анализ исследования дается о приставках *вы-*, *по-*, *при-* и *про-* с глаголами движения и рассматривается их перевод на финский язык. Материал исследования выбран из произведения Бориса Акунина «Азазель» и его перевода на финский язык «Asaselin salaliitto».

Хотя данная дипломная работа создана в результате совместного обдумывания, В. Ахола сосредоточилась, в основном, на главе о скопос-теории и на приставках, а Э. Каяндер-Пироженко, соответственно, на глаголах, глаголах движения и категории вида. Работа над анализом, естественно, проводилась совместно.

В результате анализа данных приставок мы пришли к следующим выводам. Один из широко употребительных способов перевода глагола движения с приставкой *вы-* является перевод с помощью наречия или другого определения, например, «*вынесли за дверь – raahasivat ovesta ulos*». Приставка *вы-* часто переводится также при помощи изменений в структуре предложения, например, «*она начала выезжать еще с прошлого года – hän oli ollut edellisen vuoden debytantteja*». Иногда лексическое значение финского глагола включает в себе лексическое значение и приставки и глагола движения русского языка, например, «*выгнал – häätii*».

В результате анализа приставки *по-* мы пришли к следующим выводам. Глаголы движения с приставкой *по-* часто переводятся на финский язык двумя глаголами, например, «*побежал – pyrähti juoksemaan*». Встречаются также изменения в структуре предложения, например, «*повел дело на скандал Ипполит - sananvaihdosta kehkeytyisi kunnon skandaali*». Заметим также, что глагол движения с приставкой *по-* часто переводится финским глаголом, содержащим значение и приставки и глагола движения русского языка, например, «*поедемме – lähtisittekö*». С интересом мы отметим еще то, что в данном произведении не были найдены примеры употребления приставки *по-* с глаголами движения со значением 'незначительная или неполная мера действия, совершаемого в короткий промежуток времени'.

Глаголы движения с приставкой *при-* переводятся на финский язык чаще всего глаголом, лексическое значение которого включает в себе лексическое значение приставки и глагола движения «*приезжайте – tulkaa*» и, в некоторых случаях, изменениями в структуре предложения (*не приходите – älkää käyttäkö*).

Глаголы движения с приставкой *про-* часто переводятся на финский язык различными наречиями и определениями «*ohi, sivuun, vähän matkaa, muuten vaan*». Они переводятся также глаголом, лексическое

значение которого включает в себе лексическое значение приставки и глагола движения (*пошла – oli kulunut*).

На основе нашего исследования нельзя сделать общие выводы о переводе приставочных глаголов движения на финский язык, так как наш исследовательский материал выбран лишь из одного произведения. В результате данного анализа мы можем, однако, прийти к заключению, что приставочные глаголы движения переводятся на финский язык многообразными способами. Мы отмечаем также то, что финский язык богат глаголами, которые могут выражать направление, повторяемость и характер действия, а в русском языке эти значения выражаются чаще всего с помощью глагольных приставок.

ЛИТЕРАТУРА:

Авилова, Н. С. 1976. *Вид глагола и семантика глагольного слова*. Москва: Наука.

Битехтина, Г. А. & Юдина, Л. П. 1985. *Система работы по теме «Глаголы движения»*. Москва: Русский язык.

Волохина Г. А. и Попова З. Д. 1994. *Русские приставочные глаголы и их значения*. Воронеж: Издательство Воронежского университета.

Бондарко, А. В. 1996. *Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии*. Санкт-Петербург: Издательство С.-Петербургского университета.

Васильев, Л. М. 1981. *Семантика русского глагола*. Москва: Высшая школа.

Гак, В. Г. 1989. О контрастивной лингвистике. *Новое в зарубежной лингвистике*. Москва: Прогресс. 5-17.

Глагольная префиксация в русском языке. Сборник статей. 1997. Под ред. М. Кронгауза и Д. Пайара. Москва: Русские словари.

Ди Пьетро 1989. Языковые структуры в контрасте. *Новое в зарубежной лингвистике*. Москва: Прогресс. 82-121.

Дорофеева, Т. М. 1986. *Синтаксическая сочетаемость русского глагола*. Москва: Русский язык.

Комиссаров В. Н. 1990. *Современное переводоведение*. Москва: ЭТС. 117-154.

Комиссаров, В. Н. 2002. *Лингвистическое переводоведение*. Москва: ЭТС.

Куусинен, М. Э. & Суханова, В. С. 1996. *Русско-финский словарь глагольного управления*. Петрозаводск: Карелия.

Ожегов, С. И. & Шведова Н. Ю. 1999. *Толковый словарь русского языка*. Москва: Азбуковник.

Прокопович, Е. Н. 1982. *Глагол в предложении. Семантика и стилистика видо-временных форм*. Москва: Наука.

Розенталь, Д. Э., Голуб И. Б. & Теленкова М. А. 1991. *Современный русский язык*. Москва: Высшая школа.

Русская грамматика I. 1980. Москва: Наука.

Современный русский язык в сопоставлении со словацким. Морфология. 1989. Под. ред. Балажа, Г. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo.

Текст и перевод. 1988. Москва: Наука.

Федоров, А. В. 1953. *Введение в теорию перевода*. Москва: Издательство литературы на иностранных языках.

Юдина, Л. П. 1985. *Идти или ходить. Глаголы движения в русском языке*. Москва: Издательство Московского университета.

Ярцева, В. Н. 1981. *Контрастивная грамматика*. Москва: Наука.

CD-Perussanakirja 1996. Helsinki: Oy Edita Ab.

Chesterman, Andrew 1989. *Readings in Translation Theory*. Helsinki: Finn Lectura. 80-89, 141-157.

Ingo, Rune 1990. *Lähtökielestä kohdekieleen. Johdatusta käännöstieteeseen*. Juva: WSOY:n graafiset laitokset.

Leino, Pirkko 1997. *Suomen kielioppi*. Keuruu: Kustannusosakeyhtiö Otavan painolaitokset.

Murawjowa, L. 1978. *Die Verben der Bewegung im Russischen*. Москва: Русский язык.

Mäkilä, Kari 1988. *Способы выражения однонаправленности и неоднаправленности движения в русском и финском языках*. Neuvostoliittoinstituutin vuosikirja 30. Helsinki.

Nida, E. A. 1975. *Language structure and translation*. Stanford, California: Stanford University Press.

Ojanen, Muusa 1994: *Venäjän kielioppi*. Juva: WSOY:n graafiset laitokset.

Pajunen, Anneli 1999. *Suomen verbirektiosta*. Turku: Turun yliopiston Yliopistopaino. 52-57, 154-161.

Reiss, K. & Vermeer, H. R. 1986. *Mitä kääntäminen on?* Helsinki: Gaudeamus.

Sajavaara, Kari 1999. *Kontrastiivinen kielentutkimus ja virheanalyysi*. Kielenoppimisen kysymyksiä. 1999. Toim. Sajavaara K. & Piirainen-Marsh A. Soveltavan kielentutkimuksen keskus. Jyväskylä: Jyväskylän yliopiston yliopistopaino.

Sorjanen, Timo 1998. *Suomen kieli*. Käyttäjän käsikirja. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino Oy.

Sorvali, Irma 1988. *Kielenkääntäminen. Tutkimuksen ja opetuksen ongelmia*. Kouvolan kääntäjänkoulutuslaitoksen julkaisuja n:o 4. Helsingin yliopisto.

Tiri, Anneli 1995. *Семантика русских глагольных приставок (на материале приставочных глаголов, используемых при описаниях явлений природы в русской реалистической прозе)*. Jyväskylän yliopisto. Pro gradu –tutkielma.

Tommola, Hannu 1997. Onko kieliopillisia käännösongelmia olemassa? *Kontrastiivinen tarkastelu kääntäjän apuna*. 1997. Toim. Nina Korimo-Girod. Helsinki: Helsingin yliopiston yliopistopaino. 31-50.

Townsend, Charles E. 1975. *Russian word-formation*. Princeton University. Slavica Publishers, Inc.

Valpola, Veli 2000. *Suuri sivistyssanakirja*. Juva: WS Bookwell Oy.

Vehmas-Lehto, Inkeri 1999. *Kopiointia vai kommunikointia?* Johdatus käännösteoriaan. Helsinki: Yliopistopaino.

White, Leila 1993. *Suomen kielioppia ulkomaalaisille*. Loimaa: Loimaan Kirjapaino Oy.

ИСТОЧНИКИ

Акунин, Б. 2001. Азазель. Москва: Захаров.

Akunin, B. 2001. Asaselin salaliitto. Juva: WS Bookwell Oy.